

Научная статья

УДК 94(470.64)

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-239-255

EDN: AJLPQY

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛЬЧИКСКОГО ГОРСКОГО СЛОВЕСНОГО СУДА: ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Алексей Хасанович Абазов

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, alex_abzov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>

Аннотация. В статье исследуются особенности делопроизводства и документального обеспечения внешней коммуникации в деятельности Нальчикского горского словесного суда (1871–1918). В качестве делопроизводственных документов суда рассмотрены учетные книги суда (настолярные журналы, книги для записи налагаемых судом штрафов, реестры засвидетельствованных актов, журналы входящей и исходящей корреспонденции, алфавитные указатели участников разбирательств, книги для учета освобожденных от крепостной зависимости крестьян, книги для учета выдаваемых денег из Кабардинской общественной суммы и т.п.); документы по организации и обеспечению судебных разбирательств (жалобы и прошения от населения, протокола заседания суда, приговоры и постановления по гражданским и уголовным делам, апелляционные жалобы, акты медицинских освидетельствований, исполнительные листы, мировые сделки); документы, связанные с сопровождением отношений опекуна и попечительства; документы по деятельности суда нотариального характера; документы отчетной деятельности (ведомости, отчеты и т.п.); документы по обеспечению внешней коммуникации и т.п. Делается вывод, что документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда проходило с опорой на широкий круг делопроизводственных документов, применение которых регламентировалось соответствующими нормативными актами и отражало специфику его судебно-административной, опекунской, нотариальной и учетной функций.

Ключевые слова: Терская область, Нальчикский округ, Нальчикский горский словесный суд, сельский суд, медиаторский суд, судопроизводство, делопроизводство, документация, внешняя коммуникация

Для цитирования: Абазов А.Х. Документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда (1871-1918): делопроизводство и обеспечение внешней коммуникации // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 239-255. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-239-255. – EDN: AJLPQY.

© Абазов А.Х., 2022

Original article

THE RECORDS CREATION OF THE NALCHIK MOUNTAIN COURT: PAPERWORK AND PROVISION OF EXTERNAL COMMUNICATION

Alexey Kh. Abazov

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia, alex_abzov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>

Abstract. The article examines the particularities of paperwork and documentary support of external communication in the activities of the Nalchik Mountain Court of Words (1871-1918). As record paperwork, the final court reports are considered (desktop logs, books for recording fines imposed by the court, registers of visible acts, logs of incoming and outgoing correspondence, alphabetical indexes of participants in the proceedings, books for accounting for peasants freed from serfdom, books for accounting for the money issued from the Kabardian public amount, etc.); documents about the organization and provision of court proceedings (women and petitions from the population, court minutes, sentences and decisions in civil and criminal cases, appeals, acts of medical institutions, executive lists, settlement transactions); documents related to the accompaniment of the relationship of guardianship and patronage; documents on the activities of the court of notarial nature; documents of reporting activities (statements, reports, etc.); documents on provision of external communication, etc. It is concluded that the documentation of the activities of the Nalchik Mountain Court of Words based on a wide range of records, the application of which was regulated by relevant regulatory acts and reflected the specifics of its judicial, administrative, guardian, notarial and accounting activities.

Key words: Terek Region, Nalchik District, Nalchik Mountain Court of Words, Village Court, Mediator Court, Legal Proceedings, Office Work, Documentation, External Communication

For citation: Abazov A.Kh. The records creation of the Nalchik mountain court: paperwork and provision of external communication. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 239-255. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-239-255. – EDN: AJLPQY.

© Abazov A.Kh., 2022

Введение

Документальное измерение инкорпорации народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи в дореволюционный период представляет собой важную научную задачу, исследование которой открывает новые исследовательские перспективы. Решение этой задачи может быть предметом специального обобщающего исследования по определению особенностей формирования документального массива, обеспечивавшего и сопровождавшего деятельность учреждений власти в регионе и выявлению его информативной отдачи для дальнейшего изучения особенностей российско-горского взаимодействия. Решение этого вопроса также особенно важно и в современных условиях развития Российской государственности, когда продолжается поиск и апробация новых механизмов и институтов по улучшению управления регионами, в том числе и в Северо-Кавказском федеральном округе,

средств и способов гармоничного межкультурного взаимодействия в целях обеспечения стабильности и безопасности российского общества.

Корпус документов по изучению и сопровождению инкорпорации народов региона в состав имперского государства в дореволюционное время обширен и многообразен. Документирование деятельности в учреждениях власти и органов самоуправления на Центральном Кавказе в дореволюционный период представляло собой длящееся динамичное явление, имевшее свои географические и хронологические особенности. Поэтому его исследование на материалах конкретных учреждений власти на местах позволяет определить локальные особенности российского делопроизводства, механизмы адаптации коренного населения к новой несвойственной для их традиционного сознания правовой культуре и т.п. В этом плане большой научный интерес представляет собой документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда (1870–1918) как переходной модели осуществления правосудия, сочетавший элементы российской судебной системы и традиционные формы решения споров и конфликтов у кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа.

Историография истории деятельности горских словесных судов на Кавказе обширна. Первые исследовательские оценки их деятельности были даны еще современниками. Например, Н.М. Рейнке писал, что «горские суды Кубанской и Терской областей, а также народные суды Закавказья, составляют первую судебную инстанцию и являются по своему строю установлениями судебно-административными» [Рейнке 1912]. Некоторые аспекты деятельности Нальчикского горского словесного суда затрагивались в работах Б.А. Ланге [Ланге 1903], М. Абаева [Абаев 2012: 362–395], В.Н. Кудашева [Кудашев 1911], С.К. Бушуева [Бушуев 1956], Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1963], Х.М. Думанова и Х.С. Кушхова [Думанов, Кушхов 1986: 46], Ю.М. Кетова [Думанов, Кетов 2000: 41–50], Ж.А. Калмыкова [Калмыков 1995; Калмыков 2007: 52–59], Д.Н. Прасолова [Прасолов 2017], А.Т. Урушадзе [Урушадзе 2019] и др. В наших работах были предприняты попытки определить место Нальчикского горского словесного суда в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в., рассмотреть на его материалах формы и практики решения социальных конфликтов у кабардинцев, исследовать его суда как источник изучения обычного права кабардинцев и т.п. Однако особенности документирования его деятельности, ведения делопроизводства и документального обеспечения его внешней коммуникации не становились предметом специального исследования.

Исследование выстраиваются с опорой на документальную базу Нальчикского горского словесного суда и учреждений, с которыми он взаимодействовал в пределах своей компетенции. Они отложились в основном в Управлении Центрального государственного архива Архивной службы КБР (Ф. И-3 «Георгиевское окружное управление», Ф. И-6 «Управление Нальчикского округа Терской области»; Ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд», Ф. И-51 «Управление Пятигорского округа» и др.) и Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия – Алания (Ф. 12 «Канцелярия Начальника Терской области»). Также сведения о документации нальчикского городского словесного суда приводятся в материалах ревизии Н.М. Рейнке [Материалы по

обозрению... 1912] или в сборниках опубликованных документов [Антология памятников права... 2014; Документальное наследие... 2013] и др. Основные принципы документооборота горских словесных судов закреплены в учредительном акте под названием «Временные правила для Горских словесных судов Кубанской и Терской областей», принятом и утвержденном наместником Кавказа 18 декабря 1870 г. [Временные правила... 1891] (далее. – Временные правила). В них содержался перечень обязательных книг для фиксации и учета текущей деятельности суда и очерчивался круг лиц, ответственных за их ведение. Принимались и другие нормативные документы с целью унификации деятельности горских словесных судов в Терской и Кубанской областях. Однако их применение на местах (том числе и в Нальчикском горском словесном суде) зачастую приобретало локальные особенности в зависимости от характера самобытных правоприменительных практик о представителях коренного населения, личностей и знаний избираемых из их среды судей и т.п.

Так, Нальчикский горский словесный суд начал работу 1 января 1871 г. И до момента ликвидации в 1918 г. представлял собой важное звено в судебной системе Кавказского региона. Ко времени его учреждения в отношении местного населения уже накопилась достаточная практика, в том числе и в документировании судебной деятельности и взаимодействий с другими структурами. Его правопродшественниками можно условно считать Кабардинский временный суд (1822–1858) и Кабардинский окружной народный суд (1858–1870), в документировании деятельности которых сложились свои традиции. Делопроизводственную документацию Нальчикского горского словесного суда составляли учетные книги для фиксации его текущей деятельности, документы по организации и обеспечению судебных разбирательств, документы по регулированию отношений опеки и попечительства, нотариальной, финансово-хозяйственной и отчетной деятельности, также по обеспечению его взаимодействия с другими учреждениями власти и самоуправления в пределах своей компетенции.

Учетные книги

Учетные книги Нальчикского горского словесного суда представляли собой пополняемые и систематизированные по определенным критериям реестры сводной информации за определенные промежутки времени. Обязанность суда по ведению учетных книг закреплялась в п. 23 Временных правила (1870), в котором отмечалось, что «для записывания всех действий и постановлений суда ведется... председательствующим настольный журнал, а делопроизводителем алфавитный указатель жалобщикам, обвиняемым, истцам и ответчикам» [Временные правила... 1891: 232–242]. Анализ делопроизводственной документации показывает, что в Нальчикском горском словесном суде в разные периоды его деятельности практиковалось ведение настольных журналов по годам, особых книг для записей штрафов, реестров засвидетельствованных актов, исходящих журналов (журналов исходящей корреспонденции), входящих журналов (журналы входящей корреспонденции), алфавитных указателей «жалобщикам, обвиняемым истцам и ответчикам» (по годам), книг об освобождении «холопей», общего алфавитного указателя обвиняемым (по годам), описей дел (по годам),

книги для учета денег, выдаваемых в заем из Кабардинской общественной суммы, книга для записи и учета вещественных доказательств [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2175. Л. 26–27].

Настольные журналы. Настольные журналы велись по установленной Временными правилами (1870) форме. В них фиксировались сведения обо всех подаваемых в устной или письменной формах жалобах и прошениях. Также в настольный журнал записывались показания сторон и свидетелей, получаемые в ходе судебных разбирательств. Ответственным за внесение этих записей был председательствующий на заседании член суда. Также в настольный журнал записывались сведения о произведенных осмотрах, обысках и освидетельствованиях; мировых сделках, заключенных на досудебных стадиях рассмотрения споров и конфликтов; мнениях кадия (мусульманского судьи) о применении конфессиональных норм при рассмотрении дел, подлежащих решению по шариату. Председательствующий был обязан вносить записи в настольный журнал о вынесенных решениях и приговорах. В материалах Горского словесного суда часто встречаются упоминания о выписках или копиях записей из настольного журнала. В п. 69 Временных правил (1870) устанавливалась плата за подготовку выписок и копий записей из настольного журнала. Вырученные средства по этой части направлялись на покрытие канцелярских расходов и хозяйственных надобностей суда.

Особые книги для записей штрафов. Ведение в горском словесном суде особой книги для записи налагаемых штрафов регламентировалось Временными правилами (1870) [Временные правила... 1891: 232–242]. Книги штрафов выдавались начальником Терской области и состояли на особом учете.

В *других книгах* фиксировалась информация о засвидетельствованных судом актах, имеющих юридическое значение (сделки о купле-продаже товаров и недвижимости, акты освобождения крестьян от личной зависимости и т.п.), сведений выданных в заем средствах из Кабардинской общественной суммы; а поступаемых суд вещественных доказательствах и т.п. Для обеспечения деятельности Нальчикского городского словесного суда, оперативного поиска информации, подготовки документов с элементами статистического обобщения составлялись алфавитные указатели жалобщикам, истцам и ответчикам, книги с описями рассмотренных дел и т.п.

Материалы учетных книг содержали большой пласт информации об участниках судебных разбирательств, характере деятельности суда по вопросам освобождения крестьян от личной зависимости, сведения о количестве и разновидностях разбираемых споров и конфликтов, особенностях становления финансово-кредитных отношений и т.п. Однако следует отметить, что большинство этих книг не сохранилось до настоящего времени и информацию о них приходится восстанавливать на основе анализа косвенных источников (выписок из настольных журналов суда, ведомостей, приложенных к отчетным материалам и т.п.).

Документы по обеспечению и организации судебных разбирательств

Организация судебных разбирательств обеспечивалась с помощью специальной группы документов. К этой группе относились жалобы и прошения от населения; повестки; медицинские освидетельствования; протокола заседаний суда; постановления суда; приговоры или решения суда по гражданским и уголовным делам; документы, обеспечивавшие принятие судом заочных решений; апелляционные жалобы на приговоры или решения суда; исполнительные листы.

Жалобы и прошения от населения. В п. 23 Временных правила (1870) устанавливалось, что просьбы и жалобы в горский словесный суд могли подаваться в устной или письменной формах [Временные правила... 1891: 232–242]. Письменные жалобы могли быть поданы на простой бумаге. Жалобы и прошения подавались как лично просителями, так и через поверенных. Сведения о поданных устных и письменных жалобах фиксировались во входящем журнале суда.

Прошения были наиболее распространённой в практике суда формой обращения жителей округа с заявлениями о нарушенных правах и требованиями по их восстановлению. Письменные прошения подавались по установленной форме. Обязательными реквизитами прошений были наименование суда, в который оно подавалось, имя, фамилия и место проживания просителя, содержательная часть, дата подачи и подпись просителя. Наиболее информативной частью прошений была содержательная часть, в которой подробно описывалась суть нарушенного права с изложением всех имеющих отношение обстоятельств [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Ед. хр. 200. Т. 2. Л. 219]. В заключении содержательной части помещалась суть просьбы (рассмотреть дело в суде, распорядиться восстановить нарушенное право и т.п.). Большинство поданных прошений были индивидуальными. Однако в практике суда встречались случаи подачи коллективных прошений (в том числе, коллективные жалобы на бездействие аульской администрации и аульного суда [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 28]). В большинстве случаев неграмотные просители оставляли вместо подписей на составленных в суде прошениях чернильные отпечатки пальцев [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 357. Л. 1–1 об.], в некоторых случаях прошения от имени потерпевших в суд подавали их поверенные (представители) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 670. Л. 1].

Прошения подавались в основном на имя начальника округа, а он в свою очередь принимал решение о передаче его на рассмотрение горского словесного суда. В более поздней практике прошения подавались напрямую в словесный суд [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 1487. Т. 1. Л. 1].

Повестки. Вызов на судебное разбирательство обвиняемых, ответчиков и свидетелей производился на основании письменных повесток. Временные правила (1870) предъявляли требования к содержанию повесток. В п. 27 документа отмечалось, что в повестка должна была содержать точное указание о персоналиях вызываемого лица, времени и месте явки [Временные правила... 1891: 232–242]. Вручение повесток проходило как правило с помощью работников сельских (аульных) администраций. Неявившиеся по повесткам участники процесса подлежали штрафованию, о чем на самой повестке делалась соответствующая отметка. В поздней практике суда встречаются повестки, персональ-

ные данные в которых внесены в заранее отпечатанные типографским способом формы их бланков. Повестки не предусматривались по уголовным делам, по которым не удавалось достичь примирения сторон на досудебной стадии. Находившиеся на свободе участники процесса по этой категории дел приводились в суд полицейскими. Каждый такой перевод тоже подвергался документированию.

Медицинские освидетельствования. Акты медицинских освидетельствований принимались к разбирательству Нальчикским горским словесным судом в основном по делам о нанесении ран и телесных повреждений. Они принимались во внимание судьями при вынесении решений о степени потери трудоспособности потерпевшим и для определения размера материальной компенсации. Акты выдавались окружными врачами с разрешения начальника округа [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 8–8 об.]. Зачастую эти акты являлись определяющими при вынесении решений о размерах денежных или материальных компенсаций в пользу потерпевшего или его родственников по этой категории дел.

Протокола заседаний суда представляли собой документы, отражавшие ход разбирательства судом спора или конфликта. Несмотря на это, протокола составлялись по установленной форме. В начале указывались сведения о судьях, принимавших участие в решении вопроса, отмечалось об инициаторе рассмотрения, раскрывалась суть самого вопроса, вынесенного на обсуждение, описывались доводы и мнения участников заседания, помещались выводы, раскрывалась суть принятого постановления, ставились подписи участников обсуждения. В делопроизводственной практике суда встречались протокола, в которых содержались правила принятия решений судьями в ситуациях, требующих дополнительного толкования (например, какие обстоятельства считаются уважительными причинами отсутствия присяжника в судебном разбирательстве, право обвиняемого на отвод присяжника и т.п., особенности применения обычаев и традиций кабардинцев и балкарцев при решении споров и конфликтов [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2175. Л. 10–11], о подведомственности (или подведомственности) суду представителей местного населения [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2175. Л. 24–24 об.] и т.п.

Приговоры или решения суда по гражданским и уголовным делам. Приговоры по уголовным делам, вышедших за пределы компетенции мировых судей и отнесенные к подведомственности горского словесного суда, начальник Нальчикского округа направлял на утверждение начальнику Терской области). Приговоры документировались по установленной форме. В начале давались сведения о судьях, принимавших участие в судебном разбирательстве, сути разбираемого спора и принятия решения по нему, в большинстве случаев, сопровождаемых конкретными сведениями о наказании и сроках его исполнения. В конце ставились подписи судей, принимавших участие в судебном разбирательстве. Некоторые протокола направлялись на утверждение начальника Терской области, поэтому встречались документы с резолюцией высшего начальства в регионе.

Документы, обеспечивавшие принятие судом заочных решений. П. 29 Временных правил устанавливал возможность принятия заочных решений в случае неявки по повесткам участников судебного разбирательства [Временные правила... 1891: 232–242]. Такие решения могли быть приняты по всем гражданским делам, а также по той категории уголовных дел, по которой возможно примирение сторон на досудебной стадии. В этом случае суд выносил заочное решение или приговор. Копия принятого судом документа о заочном решении дела должна была быть направлена ответчику или обвиняемому. Ответчик и обвиняемый, несогласные с заочным решением, в течение двух недель¹ со дня ознакомления могли подать в горский словесный суд прошение о новом рассмотрении и их пересмотре заочного решения. В случае повторной неявки в суд лицо, подавшее прошение о новом рассмотрении, подвергалось штрафованию, а заочное решение не пересматривалось и в первоначальном виде вступало в юридическую силу. Сведения о принятых заочных решениях фиксировались в настольных журналах суда.

Апелляционные жалобы на приговоры или решения суда. Апелляционная жалоба могла быть подана на заочное решение суда. Жалоба подавалась на имя начальника Нальчикского округа на простой бумаге в течение месяца со дня объявления приговора или решения. Жалобы подавали недовольные решением суда участники разбирательств лично или через доверенных. Помимо этого, в пакет документов, сопровождавших жалобу, входили рапорта Нальчикского горского словесного суда и выписки из его настольного журнала [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 357. Л. 9–9 об.]. Начальник округа в недельный срок после поступления апелляционной жалобы направлял ее с материала дела начальнику области. По этой части областной начальник принимал основные решения: оставить решение горского суда в силе, предлагал собственное решение, направлял на пересмотр по подведомственности и т.п.

Исполнительные листы. Исполнительные листы представляли собой распорядительные акты нормативного характера и содержали предписания на проведение конкретных действий (зачастую в принудительной форме) по исполнению решений суда. Исполнительные листы также имели устоявшуюся форму. Они содержали сведения о дате выдачи; составе судей, принявших решение; отсылки к разбираемым делам; суть принятого решения, подлежащего исполнению; ссылку на нормативный акт, регламентирующий акт принудительного исполнения решения суда; разъяснение должностным лицам – исполнителям (представителям местной власти, полицейским и военным исполнителям, приставам и т.п.) о необходимости исполнить решение суда в полной мере [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 19].

Мировые сделки представляли собой процессуальные документы горского словесного суда, в которых документировались акты добровольного примирения спорящих сторон, помещались сведения о принятых ими обязательствах для примирения и восстановления нарушенных прав (материальная компенса-

1 А.А.: для жителей отдаленных территорий Нальчикского округа предусматривался месячный срок подачи заявления о пересмотре заочного решения горского словесного суда.

ция с указанием размеров и сроков ее погашения, примирительные угощения и т.п.) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2407. Л. 3].

Так, документы этой группы являются наиболее информативными при исследовании практики принятия судом решений, формах применения традиций и обычаев кабардинцев и балкарцев в деятельности суда, особенностях их адаптации к Российской судебной системе и т.п.

Документирование деятельности в области опеки над малолетними и недееспособными жителями округа и их имуществом

Одной из важных функций Нальчикского горского словесного суда была организация опеки и контроль за ее исполнением. Суд назначал опекунов над оставшимися без присмотра малолетними жителями округа и их имуществом, над имуществом собственников, находившихся не в состоянии самостоятельно им распоряжаться («умалишенных», расточительных и т.п.); а также над имуществом собственников, находившихся «в далеком и долгом отсутствии» [Временные правила... 1891: 232–242]. Опекуны были обязаны ежегодно не позднее 1 марта представлять в горский суд отчеты по управлению порученными им имуществом. Жалобы на решения горского словесного суда по опекунским делам подавались начальнику Нальчикского округа. Для определения отношений по опекунству использовались следующие группы документов: постановления суда о назначении опекунов, описи имущества, отчеты опекунов, жалобы на их действия, документы о спорах по поводу находившегося под опекой имущества и т.п.

Подписки о личном поручительстве за правонарушителей подавались в суд жителями округа с целью гарантии решения спора и обеспечения явки правонарушителя на судебное разбирательство. Подписки подавались на имя председателя Горского словесного суда и содержали сведения о поручителе и принимаемом на попечение правонарушителе. В подписках помещались обязательства поручителя доставлять правонарушителя по требованию начальника округа или членов словесного суда для проведения мероприятий дознания или на разбирательство дела в суде. Подписки о принятии на поруки правонарушителей в практике Горского словесного суда встречались в основном по делам о краже чужого имущества [УЦГА АС КБР, ф.-И. 22. Оп. 1, ед. хр. 139. Л. 3]. В целом, Нальчикский горский словесный суд был основным учреждением, отвечавшим за организацию и сопровождение опеки, изучение документов о деятельности которого может быть предметом специального исследования.

Документирование деятельности нотариального характера

На горский словесный суд возлагалась обязанность по засвидетельствованию сделок с участием представителей коренного населения округа. Для учета совершенных засвидетельствований в горском словесном суде велся реестр, в котором делались отметки о дате их совершения, сведения о лицах (участниках акта засвидетельствования) и их местах жительства, сущность подтверждаемых актов и действий, расписка о получении участниками засвидетельствованных ак-

тов. Каждый реестр сопровождался алфавитным указателем лиц, в отношении которых выдавались свидетельствованные акты. Рядом с именем и фамилией участника акта засвидетельствования указывался номер, под которым была сделана запись в реестре. Реестровая книга велась в течение календарного года. По истечении года председатель Горского словесного суда вносил в реестр надпись о количестве совершенных в текущем году актов засвидетельствований. По истечении года реестровая книга засвидетельствованных актов передавалась для проверки в канцелярию начальника Терской области. После проверки реестровая книга хранилась в Горском словесном суде.

Документирование отчетной деятельности

К отчетной документации Нальчикского горского словесного суда относились ведомости о движении уголовных и гражданских дел и составленные на их основе отчеты, списки арестантов и штрафных денег и т.п. Кроме этого, суд составлял документы с элементами статистического обобщения, в которых по разным критериям фиксировались количественные показатели. Анализ этих документов в хронологической последовательности дает возможность охарактеризовать динамику их деятельности по различным направлениям (разбирательство уголовных гражданских дел, объем штрафных денег, количество опекунских дел и сведения об имуществе, находящемся в доверительном управлении, количество засвидетельствованных актов, имеющих правовое значение и т.п.).

Ведомости. Тематические ведомости горского словесного суда представляли собой документы с элементами статистического обобщения, в которых, как правило, содержались количественные показатели по конкретным направлениям его деятельности.

Отчеты. Среди основной отчетной документации Горского словесного суда можно выделить отчеты о движении уголовных и гражданских дел [ЦГА РСО-Алания, ф. 12. Оп. 3, ед. хр. 1061. Л. 12–12 об.]. Отчеты поступали на рассмотрение вышестоящего начальства (в основном, начальника округа и начальника области). По сути, отчеты представляли собой анализ ведомостей с элементами статистического обобщения. Кроме того, некоторые отчеты содержали рекомендации по оптимизации и улучшению деятельности горского словесного и других судов на территории округа [ЦГА РСО-Алания, ф. 12. Оп. 3, ед. хр. 1061. Л. 12–12 об.].

Списки арестантов. Нальчикский горский словесный суд ежемесячно направлял на рассмотрение помощника начальника Терской области списки о содержащихся под стражей местных жителей. Списки готовились по форме, установленной начальником области.

В целом, документы этой группы применялись, в основном, для производства количественной аналитики для дальнейшего комплексного изучения с опорой на математически и вычислительные процедуры.

Документирование внешней коммуникации

Документирование внешней коммуникации Нальчикского горского словесного суда от характера их взаимодействия с подведомственными и надведомственными учреждениями. В пределах своей компетенции Нальчикский горский словесный суд взаимодействовал с начальником Терской области и терским областным правлением, начальником Нальчикского округа и нальчикским окружным правлением, окружной полицией, сельскими (аульными) и медиаторскими судами и т.п. Рассмотрим особенности их документирования на примере деятельности некоторых из перечисленных учреждений.

Начальник Терской области и Терское областное правление. Нальчикский горский словесный суд взаимодействовал с начальником Терской области и терским областным правлением по различным вопросам обеспечения документирования их деятельности и организации документооборота. Начальник области утверждал некоторые особо важные решения горского словесного суда, принимал решения по апелляционным жалобам на его решения, утверждал формы списков для учета содержащихся под стражей местных жителей и т.п. Областное правление выдавало суду книги учета штрафов по установленным формам, проверяло реестровые книги по учету опекунов и их деятельности и т.п. Основной формой коммуникации суда с начальником Терской области были рапорта. В свою очередь, начальник Терской области взаимодействовал с судом посредством приказов, циркуляров, резолюции на официальных документах и т.п.

Кроме того, начальник Терской области соответствующими приказами на основании рапортов окружного начальника утверждал в должностях судей Нальчикского горского словесного суда [ЦГА РСО-Алания, ф. 12. Оп. 3, ед. хр. 1254. Л. 95]. В свою очередь рапорта окружного начальника по данной тематике составлялись с опорой на приговоры Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды.

Начальник округа. Горский словесный суд находился в тесном взаимодействии с начальником Нальчикского (Пятигорского, Георгиевского) округа. В одной стороны, на имя начальника округа подавались прошения и жалобы от населения, а он, в свою очередь, определив их подсудность горскому словесному суду направлял их туда для рассмотрения. С другой стороны, начальник округа рассматривал и утверждал протокола горского словесного суда. Так же начальник округа направлял на рассмотрение начальника области апелляционные жалобы на решения Нальчикского горского словесного суда, сопровождая их собственными рапортами.

Основным видом исходящей документации Горского словесного суда в отношении начальника Нальчикского округа были рапорта. В рапортах, как и других документах этого вида указывались адресат, дата отправления, номер регистрации работа в исходящем журнале. Основная часть рапортов состояла из двух позиций. В первой описывалась сущность ситуации. Во второй содержалась просьба или помещались проекты возможных решений по делу. Как правило, такого рода рапорта подписывал председатель горского словесного суда [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2175. Л. 64–65].

Полиция. Нальчикский горский словесный суд взаимодействовал с окружной полицией. Суд имел право возложить на полицию обязанность по проведению дознания, осмотров, освидетельствований, обысков и сбор необходимых для рассмотрения конкретного дела справок.

Сельские (аульные) суды. Нальчикский горский словесный суд выступал вышестоящей инстанцией по отношению к сельским (аульным) суд и принимал к рассмотрению апелляционные жалобы на их решения. Это предопределило характер документальной коммуникации между ними. В словесный суд поступали жалобы на решения сельских судов, а в качестве сопроводительной документации – решения сельских судов или выписки из настольных журналов сельских правлений (выписки из шнуровых книг сельских правлений или сельских судов), в которых фиксировалась информация о решенных в сельских судах спорах и конфликтах (дата разбирательства, личные данные представителей сторон споров и конфликтов, суть разбираемого дела, характер доказательственной базы, суть принятого решения, иногда – сведения о вменении обязанности исполнить решение суда конкретным служащим суда, сведения о судьях, принимавших участие в разбирательстве) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2503. Л. 7–8 об.]. Сельские старшины были ответственными за достоверность сведений, помещенных в выписках (о чем на них делалась соответствующая пометка [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2509. Л. 3]). Иногда жалобы на решения сельских судов подавались в форме прошений на имя начальника округа с ходатайством передать дело на рассмотрение горского словесного суда [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2509. Л. 1]. В свою очередь окружной начальник направлял дело суд, иногда сопровождая свое решение комментариями с обозначением фактов или обстоятельств, которые могли быть значимыми при вынесении решения судом [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 2509. Л. 2]. В материалах Нальчикского городского словесного суда в большей степени отложились в основном апелляционные жалобы на решения сельских (аульных) судов и выписки из их журнальных постановлений. Они содержали сведения о характере и особенностях применения обычаев и традиций кабардинцев и балкарцев при решении споров и конфликтов.

Медиаторские (посреднические, третейские) суды. Нальчикский горский словесный суд осуществлял тесное взаимодействие с такими неформальными институтами решения споров и конфликтов у кабардинцев и балкарцев как медиаторские (посреднические, третейские) суды, которые как правило принимали решения на основе их норм обычного права. Такое взаимодействие тщательно документировалось. В делопроизводственной практике Горского суда по этой части отложились расписки о передаче споров на решение суда посредников, зафиксированные в письменном виде решения медиаторских судов, апелляционные жалобы на их решения.

Случалось, что члены Горского словесного суда в пределах своей компетенции не могли вынести решение, отражавшее суть рассматриваемого дела. Тогда судьи принимали решение передавали дело на рассмотрение посреднических судов. Такое решение оформлялось специальным постановлением. Сторонам разбирательства предлагалось дать расписки (подписки) с выражением со-

гласия на таковую передачу. Расписки (подписки) участников судебного разбирательства содержали их фамилии и имена, наименование населенного пункта проживания, указание на добровольный характер заключаемого соглашения, суть разбираемого спора, сведения о личностях выбранных медиаторов, обязательство не завершить спор и принять решение медиаторов, и обязательство о передаче решения медиаторов в горский словесный суд [УЦГА АС КБР, ф И-22. Оп. 1, ед. хр. 157, л 3–3 об.]. Анализ делопроизводственной документации показывает, что расписки о передаче дел на рассмотрение медиаторов принимались по делам об убийствах [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 270. Л. 10], причинении ран и телесных повреждений [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 6] (в том числе и повлекших смерть потерпевшего [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 405. Л. 3]), кражах [УЦГА АС КБР, ф И-22. Оп. 1, ед. хр. 157, л 3–3 об.].

Кроме того, в делопроизводственной практике Нальчикского горского словесного суда принимались к рассмотрению и составленные в письменной форме решения медиаторских (посреднических) судов. Установленной формы для таких документов не было. Но анализ документов показывает, что они, как правило, содержали сведения о дате проведения разбирательства, личностях медиаторов (с указанием сторон – участников споров, от которых они были избраны или приглашены на разбирательство), указание на то, что разбор спора осуществлялся на основании народных обычаев и традиций (норм обычного права), сведения о личностях спорящих сторон и суть постановления (как правило, материальную компенсацию с указанием конкретных ее размеров в натуральном измерении или денежном эквиваленте, порядке и сроках ее уплаты¹), а также отметку о том, что стороны ознакомлены с решением и не имеют возражений [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 11–11 об.]. В ответ на это Нальчикский горский словесный суд принимал постановления о соответствии / несоответствии принципам отправления правосудия принятых решений и об утверждении принятого медиаторами решения [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 12]. В большинстве случаев на решении медиаторского суда ставились подписи медиаторов и других лиц, принимавших участие в разбирательстве [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 628. Л. 15–15 об.]. После утверждения в Горском словесном суде решение медиаторов вступало в законную силу. Об утверждении горским словесным судом решения на приговоре после подписей медиаторов и других участников разбирательства делалась со-

1 А.А.: Иногда решение медиаторов обязывало родственников со стороны правонарушителя организовать застолье в знак примирения с родственниками со стороны потерпевшего, в некоторых случаях в таких решениях содержалось указание на конкретный перечень и количество блюд и напитков для стола примирения [см., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 405. Л. 3]. В медиаторских решениях встречались и другие меры примирения и превенции новых правонарушений на почве кровной мести и т.п. Например, в практике Горского словесного суда встречались документы суда посредников, в которых содержался запрет в отношении правонарушителя на проживание и посещение аула, в котором проживал потерпевший или его близкие родственники, запрещалось одновременно посещать одну и ту же мечеть, регламентировался порядок предоставления преимущества уступать дорогу при встрече на одной улице и т.п. [см.: например: УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 628. Л. 15–15 об.]. Нарушение этих ограничений могло привести к назначению дополнительных штрафов в отношении нарушителей. Штрафы от такой деятельности поступали в Кабардинскую общественную сумму [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 628. Л. 15–15 об.].

ответствующая отметка (например, «Нальчикский Горский словесный суд по рассмотрению настоящего медиаторского решения постановил на основании 8, 45 и 48 п. временных правил таковое утвердить» [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 1943. Л. 14]). Неутвержденные решения медиаторских судов отправляли для нового рассмотрения в горском словесном суде, и документально оформлялись соответствии с применимой для этого формой.

Заключение

Таким образом, документирование деятельности Нальчикского городского словесного суда происходило с опорой на широкий круг делопроизводственных документов, применение которых регламентировалось соответствующими нормативными актами и содержала судебную-административную, нотариальную, опекунскую, финансово-хозяйственную и отчетную функции его деятельности. В делопроизводственной практике Суда применялись учетные книги сводной информации, документы по обеспечению и организации судебных разбирательств, документы по опекунству, нотариальной и финансово-хозяйственной деятельности, документы, обеспечивавшие его внешнюю коммуникацию, и отчетные документы с материалами и элементами статистического обобщения. Делопроизводственная документация суда содержит информацию о персоналиях (судьях, вспомогательном персонале, участниках судебных разбирательств и т.п.), о применявшихся для разбирательства споров и конфликтов обычаях и традициях кабардинцев и балкарцев, организациях, с которыми он взаимодействовал в пределах своей компетенции, финансировании его деятельности, о составе имущества жителей региона и формах защиты их прав на него со стороны властей. Это открывает дополнительные возможности для исследования каналов включения местных жителей в деятельность российских органов власти, социальных лифтах, которые открывала служба в суде; аккультурации обычаев и традиций народов региона и их рецепции в рамках российской правовой системы и т.п.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев 2012 – *Абаев М.К.* Балкария. Исторический очерк (1911) // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 11. Памятники права Балкарии / Сост. З.А. Яхтанигов. – М.: ООО Издательство Перо, 2012. – С. 362–395.

Антология памятников права... 2012 – *Антология памятников права* народов Кавказа. Т. 11. Памятники права Балкарии. – Ростов н/Д: ООО Издательство Перо, 2012. – С. 314–332.

Антология памятников права... 2014 – *Антология памятников права* народов Кавказа. Т. 16. Завершение Кавказской войны и формирование юридического пространства Российской империи на Северном Кавказе. – Ростов н/Д: Редакционно-издательский центр ЮРИУ-Ф РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2014. – 624 с.

Бушуев 1956 – *Бушуев С.К.* Из истории русско-кабардинских отношений. – Нальчик: Каб. кн. изд-во, 1956. – 192 с.

Временные правила... 1891 – *Временные правила* для Горских словесных судов Кубанской и Терской областей, утвержденных Наместником кавказским 18 декабря 1870 года // Кубанская справочная книжка. – Екатеринодар: книжная типография, 1891. – Отд. 2. – С. 232–242.

Документальное наследие 2013 – *Документальное наследие* рода Кармовых: Историко-архивное издание / Сост. Р.К. Кармов. – Нальчик: Издательство Центр-Принт, 2013. – 360 с.

Думанов, Кетов 2000 – *Думанов Х.М., Кетов М.Ю.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX в. – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2000. – 140 с.

Думанов, Кушхов 1986 – *Думанов Х.М. Кушхов Х.С.* К вопросу о судеустройстве и судепроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. // *Культура и быт адыгов.* – Майкоп: Меоты, 1986. – Вып. 6. – С. 46–56;

Калмыков 1995 – *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 125 с.

Калмыков 2007 – *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). – Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 232 с.

Кудашев 1991 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе (вступительная статья, подготовка текста и редакция ... д-р. ист. наук. Т.Х. Кумыкова). – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 190 с.

Кумыков 1963 – *Кумыков Т.Х.* Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII–XIX вв.) // *Ученые записки КБНИИ.* Вып. XIX. – Нальчик: Эльбрус, 1963. – С. 90–102;

Ланге 1903 – *Ланге Б.А.* Балкария и балкарцы // *Кавказ.* Тифлис, 1903. 25 окт. № 283; 29 окт. № 287; 30 окт. № 288; 5 ноября № 294; 12 ноября № 301.

Материалы по обозрению... 1912 – *Материалы по обозрению* горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением и.о. обер-прокурора общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената Н.М. Рейнке, членом Московской судебной палаты Н.М. Агишевым и товарищем прокурора Тамбовского окружного Суда В.Д. Бушеном. – СПб.: Сенатская типография, 1912. – 278 с.

Прасолов 2017 – *Прасолов Д.Н.* Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 136 с.

Рейнке 1912 – *Рейнке Н.М.* Кавказско-горские суды Кавказского края // *Журнал Министерства юстиции.* – 1912. – № 2. – С. 4–71.

Урушадзе 2019 – *Урушадзе А.Т.* «Мнимая юстиция»: горские словесные суды и проблема судебно-административного реформирования кавказского края в материалах ревизии Н.М. Рейнке // *Новейшая история России.* – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 914–927. УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ).

REFERENCES

АБАЕВ М.К. *Balkariya. Istoricheskii ocherk (1911)* [Balkaria. Historical Essay (1911)]. IN: *Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza.* T. 11. Pamyatniki prava Balkarii / Sost. Z.A. Yakhtanigov. – M.: ООО Izdatel'stvo Pero, 2012. – S. 362–395. (In Russ.).

Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza [Anthology of monuments of the rights of the peoples of the Caucasus]. T. 11. Pamyatniki prava Balkarii. – Rostov n/D: ООО Izdatel'stvo Pero, 2012. – S. 314–332. (In Russ.).

Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza [Anthology of monuments of the rights of the peoples of the Caucasus]. T. 16. Zavershenie Kavkazskoi voyny i formirovanie yuridicheskogo prostranstva Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze. – Rostov n/D: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr YuRIU-F RANKh i GS pri Prezidente RF, 2014. – 624 s. (In Russ.). BUSHUEV S.K. *Iz istorii russko-kabardinskikh otnoshenii* [From the history of Russian-Kabardian relations]. – Nal'chik: Kab. kn. izd-vo, 1956. – 192 s. (In Russ.).

Vremennye pravila dlja Gorskih slovesnyh sudov Kubanskoj i Terskoj oblastej, utverzhdennyh Namestnikom kavkazskim 18 dekabrya 1870 goda [Temporary rules for the mountain verbal courts

of the Kuban and Terek regions, approved by the Governor of the Caucasus on December 18, 1870]. Kubanskaja spravocnaja knizhka. – Ekaterinodar: knizhnaja tipografija, 1891. – Otd. 2. – S. 232–242. (In Russ.).

Dokumental'noe nasledie roda Karmovykh: Istoriko-arkhivnoe izdanie [Documentary heritage of the Karmov family: Historical and archival edition] / Sost. R.K. Karmov. – Nal'chik: Izdatel'stvo Tsentr-Print, 2013. – 360 s. (In Russ.).

DUMANOV KH.M., KETOV M.YU. *Adyge khabze i sud v Kabarde vo vtoroi polovine XVIII–XIX v.* [Adyge habze and the court in Kabarda in the second half of the XVIII-XIX centuries.]. – Nal'chik: Izdatel'stvo KBNTs RAN, 2000. – 140 s. (In Russ.).

DUMANOV KH.M. KUSHKHOV KH.S. *K voprosu o sudoustroistve i sudoproizvodstve v Kabarde vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [On the issue of judicial system and legal proceedings in Kabarda in the second half of the XIX – early XX centuries]. In: Kul'tura i byt adygov. – Maikop: Meoty, 1986. – Vyp. 6. – S. 46–56. (In Russ.).

KALMYKOV ZH.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachale XX v.)* [The establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria (late XVIII - early XX centuries)]. – Nal'chik: El'brus, 1995. – 125 s. (In Russ.).

KALMYKOV ZH.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Integration of Kabarda and Balkaria into the all-Russian management system (the second half of the XVIII - the beginning of the XX century)]. – Nal'chik: El'-Fa, 2007. – 232 s. (In Russ.).

KUDASHEV V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people] (vstupitel'naya stat'ya, podgotovka teksta i redaktsiya ... d-r. ist. nauk. T.Kh. Kumykova). – Nal'chik: El'brus, 1991. – 190 s. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Iz istorii sudebnykh uchrezhdenii v Kabardino-Balkarii (konets XVIII – XIX vv.)* [From the history of judicial institutions in Kabardino-Balkaria (late XVIII-XIX centuries)]. In: Uchenye zapiski KBNII. Vyp. XIX. – Nal'chik, 1963. S. 90 – 102. (In Russ.).

LANGE B.A. *Balkariya i balkartsy* [Balkaria and Balkars]. In: Kavkaz. Tiflis, 1903. 25 okt. № 283; 29 okt. № 287; 30 okt. № 288; 5 noyabrya № 294; 12 noyabrya № 301. (In Russ.).

Materialy po obozreniju gorskih i narodnykh sudov Kavkazskogo kraja [Materials on the review of mountain and people's courts of the Caucasus region]. Sobrany pod nabljudeniem i.o. oberprokurora obshhego sobranija kassacionnykh departamentov Pravitel'stvujushhego Senata N.M. Rejnke, chlenom Moskovskoj sudebnoj palaty N.M. Agishevym i tovarishhem prokurora Tambovskogo okruzhnogo Suda V.D. Bushenom. – SPb.: Senatskaja tipografija, 1912. – 278 s. (In Russ.).

PRASOLOV D.N. *Razvitie mestnogo samoupravleniya u kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The development of local self-government among Kabardians and Balkars in the second half of the XIX – early XX centuries.]. – Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 136 s. (In Russ.).

REJNKE N.M. *Kavkazsko-gorskie sudy Kavkazskogo kraja* [Caucasian-Mountain Courts of the Caucasus Region]. Zhurnal Ministerstva justicii. – 1912. – № 2. – S. 4–71. (In Russ.).

URUSHADZE A.T. «Mnimaya yustitsiya»: *gorskie slovesnye sudy i problema sudebno-administrativnogo reformirovaniya kavkazskogo kraja v materialakh revizii N.M. Reinke* ["Imaginary justice": mountain verbal courts and the problem of judicial and administrative reform of the Caucasus region in the audit materials of N.M. Reinke]. In: Noveishaya istoriya Rossii. – 2019. – T. 9. – № 4. – S. 914-927. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Office of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic] (g. Nal'chik). (In Russ.).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania] (g. Vladikavkaz). (In Russ.).

Информация об авторе

А.Х. Абазов – доктор исторических наук.

Information about the author

A.Kh. Abazov – Doctor of Science (History).

Статья поступила в редакцию 26.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 14.11.2022 г.; принята к публикации 30.12.2022 г.

The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 30.12.2022.